

Право на выбор

Принято считать, что возможность выбирать является естественным правом каждого человека. Было ли так всегда?

Член Общественной палаты РФ от Ульяновской области Елена Истягина-Елисеева

Осталось совсем немного времени в преддверии значимого для всей страны мероприятия — выборов Президента Российской Федерации.

Реализовать свое право призывают экранов телевизоров, уличных афиш и транспарантов. Кажется, что суета, связанная с голосованием, поглотила буквально все ведомства: от государственных структур требуется обеспечить и соблюсти, от общественных — наблюдать и контролировать. Все при деле, все в заботах. И только граждане с некоторой ленцой поглядывают на суматоху. Пару дней назад я разговорилась с нашим подъездным активистом, который работает учителем в средней школе. Конечно, обсудили последние «новости от кандидатов» и сами выборы. Я спросила, пойдет ли он голосовать, и получила ответ: «Да, пойду. В школе привлекли к обеспечению процесса, поэтому вместо поездки на дачу в воскресенье буду выбирать Президента». На следующий день провела среди коллег по работе маленькое исследование на тему: «Собираются ли граждане Российской Федерации реализовывать свое активное избирательное право?», то есть, искала энтузиастов и пессимистов. Оказалось, что энтузиастов все же больше, но не сказать, что коллектив продемонстрировал единодушие в данном вопросе. После небольших самостийно возникших дебатов о значимости выборов осталась навязчивая мысль — давно ли мы стали воспринимать свои гражданские избирательные права как данность, как рутину? Ведь еще несколько поколений назад наши предки боролись за возможность свободного волеизъявления. А в некоторых странах эта борьба до сих пор не закончена.

Думаю, накануне Большого Дня нелишне вспомнить некоторые факты из истории избирательного права.

Формирование выборных институтов власти, да и, вообще, многие избирательные принципы, связывают с периодом античности, начиная с VIII века до нашей эры. Считается, что в греческих городах-государствах (полисах) сложилась традиция собираться всем миром на рыночной площади, обсуждать насущные вопросы и выбирать из

граждан представителей-управляющих на разные должности. Конечно, имелось множество ограничений — цензов: высказывать свое мнение, выбирать или быть избранным мог только свободнорожденный мужчина, достигший совершеннолетия, обладавший земельной собственностью, а также способный нести военную службу. Рабы, женщины и иностранцы права голоса не имели и гражданами не являлись. Теоретически каждый свободный мужчина за свою жизнь мог занять какую-нибудь политическую должность. Поэтому проявлять гражданскую активность было нормой — общество свободнорожденных даже в моменты расцвета древнегреческой демократии (V-IV век до н.э.) было относительно небольшим и не превышало несколько десятков тысяч человек.

Античные идеи и принципы народовластия (демократии) оказали большое влияние на государственные системы последующих эпох.

Справедливость ради стоит отметить, что «колыбель» западноевропейской цивилизации — Древняя Греция — подарила миру много неоднозначных явлений — политический лоббизм (когда законы разрабатывались и принимались в угоду определенной группе людей), коррупцию и манипулирование общественным мнением (один из светочей афинской демократии образцовый политик Перикл был обвинен недругами в растратах и смещен с должности). Кстати, при Перикле возникает термин «диета» — изначально он тоже имел некоторый политический оттенок. Тем, кто тратил время на общественные дела, например, в качестве присяжного заседателя в суде, выплачивалось денежное вознаграждение — 1 обол. Эту сумму, достаточную для пропитания одной семьи, стали называть «диета», что с греческого можно перевести как «образ, уклад жизни».

А вот избирательные кампании с регистрацией участников, дебатами и тайным голосованием появились позже, в Древнем Риме в период V - I вв. до н. э. Именно любовь римлян к ярким политическим шоу сформировала механизм управляемой политической борьбы между отдельными гражданами и партиями.

В нашей стране историю выборов связывают с народными собраниями — вече — в Новгородской феодальной республике в XII - XV вв. Хотя вече как политический

орган, решавший самые важные вопросы как политический институт местного и государственного значения, имели широкое распространение на Руси. Так что отечественная демократия также имеет глубокие исторические корни и традиции.

Вплоть до Великой Французской революции (1789 - 1784 гг.) в Европе в той или иной форме действовал сословно-представительная система выборов. То есть, лишь некоторые сословия делегировали своих представителей в основном органы местного самоуправления. Кстати, зачастую сословный барьер ужесточался имущественным цензом — нет денег, нет власти.

Революционная Франция серьезно меняет избирательное законодательство. Конституция 3 сентября 1791 г. впервые в истории предоставила значительной части населения страны реальную возможность непосредственно участвовать в выборах различных органов власти — от местных до государственных. Кстати, именно тогда был введен и широко использовался в юридических документах термин «активный гражданин». Чтобы обладать всей полнотой избирательных прав, необходимо было отвечать основным требованиям: наличие французского гражданства, возрастного ценза (25 лет) и имущественного ценза (уплата обычных налогов), ценз проживания (не менее одного года).

Женщины по традиции выборных прав не имели. На этот факт обратила внимание известная писательница и идеолог революционного движения Олимпия де Гуж. В своей «Декларации прав женщины и гражданки» она призвала распространить гражданские права и на женщин. Соратники по партии ее недопоняли, заклемили как сочувствующую монархии и казнили.

Вплоть до середины XIX века женщины радикальных попыток заявить гражданские права не делали. Но время пришло и дам было не останавливать. Все началось... с обществ трезвости. Женщины стали объединяться в попытках противостоять пьянству супругов. Эти сообщества, окрепнув, потре-

бовали от государства обратить внимание на, говоря современными терминами, социальные вопросы. По логике активисток, если мужчины не в состоянии разработать необходимые законы, то женщины вполне могут сами этим заняться. Предводительница одного из таких общественных объединений в Новой Зеландии убедила своих соратниц развернуть масштабную кампанию за предоставление им избирательного права и вскоре стала лидером женского движения в стране. Решительные действия дам привели к тому, что в 1893 году в британской колонии они первыми получили право избирать (но не избираться). А вот в самой Британии женщины в начале XX века громили магазины, метали камни в окна министерств, доказывая свою, так сказать, гражданскую полноценность.

Кстати, в этот период в России дела обстояли гораздо спокойнее. Наши женщин значительно больше интересовала возможность свободного доступа в учебные заведения и равные с мужчинами экономические преференции в бизнесе. Однако без давления на политиков все же не обошлось. В 1917 году Временное правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов сочли, что избирательное право для представительниц прекрасного пола несвоевременно и неактуально. Как следствие, 40-тысячная демонстрация дам в Петрограде под лозунгами «Свободная женщина в свободной России!», «Без участия женщин избирательное право не всеобщее!» переубедили революционных мужчин. В 1917 году ряд постановлений, а затем и Конституция 1918 года навсегда закрепили возможность полноправного участия в выборном процессе всех граждан нашей страны независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, имущественного благосостояния, пола.

В нашей стране пройден долгий путь к свободной возможности выбирать. Сто лет назад наши предки делали свой выбор и равнодушных не было. 2018 — юбилейный для нашей страны год. Теперь выбор делаем мы!